

Н.С. СТЕПАНОВ, Е.А. СОКОЛОВСКАЯ

МЕСТО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПЕРСПЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Потребность в трансформации социально-экономической политики в направлении повышения ее эффективности предполагает особое внимание федерального центра и экспертного сообщества к Дальнему Востоку, региону, обладающему значительным потенциалом экономического роста. В статье через призму исторических событий рассматривается место Дальнего Востока в мировой экономике в рамках сложившейся к настоящему времени системы международных политических, внешнеторговых и финансовых отношений на фоне снижения уровня доверия в этих сферах, что во многом зависит от чрезмерной зарегулированности наиболее значимых региональных образований и ужесточения различного рода санкций со стороны наиболее развитых государств. Обосновывается причина поворота России на восток. Подробно анализируются исторические вехи освоения и развития Дальнего Востока за 300-летний период и его потенциал, место в хозяйственной деятельности Российской Федерации и ее внешне-экономических связях. Приведены примеры, в определенной степени подтверждающие наметившийся переход от чисто дотационной политики прошлых десятилетий к инвестиционной стратегии будущего развития региона. Обозначены оптимальные формы и механизмы взаимодействия, направленные на улучшение инвестиционного климата, развитие транспортной, энергетической, промышленной и туристической инфраструктуры, а также на обеспечение высокого уровня экологической безопасности региона.

Ключевые слова: Дальний Восток, Дальневосточный федеральный округ, Северный морской путь, модернизация институтов управления регионом.

JEL: F15, F55, F63, H54, R11

Несмотря на суровые климатические условия и сложный рельеф местности, Дальний Восток России богат естественными полезными ископаемыми, лесными и водными ресурсами, специфическими видами растений и животных. Нельзя не упомянуть и гидротермальные

источники (на Камчатке), ценные породы рыб, редких морских обитателей. Потенциальный интерес вызывают и рекреационные ресурсы этого российского региона.

Вехи освоения и развития Дальнего Востока

Началом освоения восточных территорий России принято считать 1518 г., когда казачий атаман Ермак Тимофеевич (1532–1585 г.) со своей дружиной перешел через Уральский хребет. После этого стало происходить постепенное заселение восточных земель выходцами из европейской части страны.

Большую роль в деле открытия и исследования Восточной Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока сыграли землепроходцы, принадлежавшие к разным социальным слоям — казаки, служивые, купцы. Многие из них являлись уроженцами русского севера (Поморья).

Именно землепроходцы наносили неизвестные земли на карты (тогда употребляли слово «чертежи»), они собирали ясак¹ с коренных жителей и закладывали новые поселения в виде зимовий, острогов, крепостей. Еще до начала XVII в. образованы были Тюмень, Тобольск, Березово, Сургут и т.д., впоследствии из военных гарнизонов превратившиеся в торговые и ремесленные поселения.

Освоение вновь открытых русскими восточных пространств происходило следующим образом:

- во-первых, по пути вольного стихийного заселения;
- переселения согласно «государственным указам».

Эти два способа тесно переплетались друг с другом. В результате к началу XVII в. количество вновь прибывших достигло численности коренного населения, составлявшего на тот момент 200 тыс. чел.

В XIX в. стала развиваться золотодобывающая промышленность в связи с более активной разработкой месторождений драгоценного металла, нуждающихся в притоке рабочей силы.

В 1860 г. по договору с Китаем за Россией было официально закреплено владение Приамурьем и Приморьем, заселение которых началось сразу после присоединения. В том же году был основан город-порт Владивосток.

В середине и во второй половине XIX в. население Дальнего Востока составляло: коренное — 600 тыс., русские и другие российские переселенцы — 2,7 млн чел.

Безусловно, среди значимых особенностей освоения Дальнего Востока до революции 1917 г. были быстрое заселение и укрепление территории под контролем и при содействии царского правительства в связи с тем, что здесь находился узел интересов азиатской политики России. Переселенцы получали от государства значительную помощь.

---

¹ Ясак — натуральный налог, которым облагались в старину некоторые народности Сибири и Дальнего Востока.

Использовалось своекоштное переселение, другими словами, за свой счет, но с получением существенных льгот по новому месту пребывания.

Аграрная столыпинская реформа, включавшая в себя комплекс мероприятий в области преобразования сельского хозяйства, началась в 1906 г. Она предполагала перевод надельных земель в собственность крестьянам и предоставляла им льготное кредитование и оплачиваемый государством проезд к новому месту проживания.

Для перевозки не только людей, но также имущества и домашнего скота, была разработана специальная конструкция вагона, впоследствии именуемого «столыпинским». Кроме этого, прибывшие бесплатно получали зерно, скот, сельскохозяйственный инвентарь. Была организована прямая связь между государством и крестьянами. Отсутствовали посредники и перекупщики. Освоение территории осуществлялось в значительной степени благодаря преобразованиям в аграрном секторе региона. Среди переселенцев преобладали крестьяне. Не стоит забывать и о таких группах населения как казаки, военнотружашие, ссыльные, иммигранты из азиатских стран (Китая, Кореи, Японии).

Следует отметить, что интересы коренных жителей и переселенцев практически не сталкивались, каждый занимался своим делом: первые, исконные обитатели, — охотой и рыболовством, вторые, приезжие, — хлебопашеством, золотодобычей и развитием отдельных отраслей промышленного производства, например, деревообработкой.

Процесс освоения Дальнего Востока отвечал политическим интересам Российского государства, и единственной возможностью сохранить за собой эти земли было быстрое заселение и всестороннее развитие там экономики. При этом обособленность от остальной части страны стимулировала укрепление экономических связей с сопредельными странами.

Автономизация хозяйственной жизни Дальнего Востока

Первые годы советской власти, исключая Гражданскую войну, мало чем отличались от последних предреволюционных лет. Дальний Восток продолжал рассматриваться как военный форпост на побережье Тихого океана.

Образованная в апреле 1920 г. Дальневосточная республика (далее — ДВР) фактически являвшаяся буферным государством, имела в своем составе Прибайкалье, Забайкалье, Амурскую область, Приморье, Камчатку и Северный Сахалин; столицей была Чита. Она была создана с намерением уберечься от прямого военного противостояния между молодой советской республикой (далее — РСФСР) и интервентами Антанты и с целью предупреждения возможных вооруженных конфликтов между ней и Японией. В будущем предлагалось решение проблемы постепенной советизации края по причине того, что большая часть населения без особого энтузиазма относилась к новой власти и не разделяла ее идеологических установок, при этом имела свой устоявшийся уклад жизни, резко отличавшийся от европейского. По сути, ДВР была просоветским,

а по форме, — буржуазно-демократическим государством. Например, отношение к религии было там менее жестким. Православным разрешалось, в частности, венчаться в церкви. Была создана Бурят-Монгольская автономная область, имелись школы с преподаванием на национальных языках. Существовала своя валюта — дальневосточный рубль. Прослеживались определенные положительные результаты в дипломатической деятельности.

Так, в мае 1920 г. в Пекин прибыла делегация из ДВР во главе с А.Ф. Агаревым, имевшим тесные связи с левыми кругами Китая, а в июне того же года была направлена собственная дипломатическая миссия под руководством И.Л. Дзевалтовского (Юрина) [1, с. 124] в столицу соседей. Однако миссия в Пекине была принята только в качестве торговой делегации. Отношение китайского правительства к ней ничем не отличалось от его отношения к другим дипломатическим миссиям, за исключением того, что в официальных приемах, *которые устраивались* для посольского корпуса, она не участвовала. Однако в 1921 г. миссия на равных основаниях с балтийскими республиками была приглашена на международную конференцию в США (Вашингтон). В марте того же года миссии ДВР удалось решить вопрос о прямом железнодорожном сообщении, а позже и о портовых связях с Китаем [1, с. 127].

В 1922 г. потерпели поражение и были разбиты семеновско-каппелевские части под Волочаевской и Спасским, в феврале занят Хабаровск, в октябре Красной Армией и партизанами ДВР освобожден от японских интервентов Владивосток. В ноябре 1922 г. произошло объединение Дальнего Востока и Советской России.

1920-е и начало 1930-х гг. были этапом раскулачивания и массовой вербовки рабочей силы на такие строительные объекты на Дальнем Востоке, как заводы, рудники, электростанции, что предусматривала политика индустриализации, осуществляющаяся в годы первых пятилеток. Образование к 1928 г. в регионе новых отраслей промышленности (нефтяной, цементной) не повлияло на переход к существенному промышленному производству. Экономика продолжала оставаться в целом аграрной. В индустриальном секторе было занято лишь 9% населения. Начиная с 1933 г. и до начала Великой Отечественной войны отмечался стабильный рост промышленного производства. Для второй половины 1930-х гг. характерно многочисленное переселение на Дальний Восток из центральной России и других регионов Советского Союза. Данный процесс осуществлялся принудительно. Люди ссылались в трудовые исправительные лагеря, находившиеся в местах значимыхстроек. Заключение, среди них были также политические, стали основным ресурсом экономического развития и создания промышленной инфраструктуры на Дальнем Востоке.

Достаточно успешно осуществлялись задачи, поставленные в третьем пятилетнем плане (1938–1942 гг.): структурирование отраслей народного хозяйства, комплексные масштабные капиталовложения,

мобилизация ресурсов. На нужды капитального строительства в третьей пятилетке было выделено 19,2 млрд руб. по сравнению с 8,8 млрд руб. во второй (в ценах 1926/1927 гг.) [2, с. 89].

В 1937–1939 гг. произошли преобразования в управлении промышленным производством Советского Союза, что проявилось в децентрализации наркоматов тяжелой и оборонной индустрии и в создании отраслевых наркоматов: авиастроительного, судостроительного, нефтяной, угольной, химической промышленности, боеприпасов, вооружения, машиностроения, черной и цветной металлургии, электростанций и электроэнергетики, стройматериалов.

В соответствии с третьим пятилетним планом был возведен город Комсомольск-на-Амуре, а в нем – 18 заводов («Амурсталь», нефтеперегонный, кирпичный, самолетостроительный, судостроительный и т.д.). «Дальшахтстрой» открыл 39 угольных шахт в Приморском крае, «Бурейшахтстрой» – 10 угольных шахт в Хабаровском крае. Продолжали работу нефтепромыслы Катангли и новые нефтяные скважины Охи и Эхаби на острове Сахалин. В строй были введены Владивостокская ГРЭС, Хабаровская и Комсомольская ТЭЦ, Горюновская ТРЭС. Продолжалось строительство электростанции «Дэсна» в Советской Гавани, машиностроительного завода в Арсеньеве, предприятий цветной металлургии и горнорудной промышленности, а также сооружение нефтепровода Оха-Софийское с переходом через Татарский пролив [3, с. 12], о чем более подробно будет сказано ниже.

Были также реконструированы восемь наиболее крупных предприятий тяжелой промышленности Дальнего Востока, а именно заводы «Дальдизель», «Энергомаш», машиностроительные – им. С.М. Кирова, им. Г.К. Орджоникидзе и им. А.М. Горького, нефтеперерабатывающий – в Хабаровске; «Дальзавод», «Металлист» – в Приморье; цементный – в Спасске [3, с. 12]. Перед Великой Отечественной войной Дальний Восток имел развитые отрасли промышленности: машиностроение, цветную и черную металлургию, топливную энергетику, горнодобывающую, нефтедобывающую, нефтеперерабатывающую и лесную.

Во время Второй Мировой войны на Восток был перебазирован ряд заводов из европейской части страны. В этот период вся экономика была ориентирована на выполнение военных заказов. Начали работать машиностроительные предприятия, выполняя оборонные заказы. Увеличилась добыча золота и уникальных редкоземельных металлов, таких как, например, вольфрам и молибден, используемых в военной индустрии. На Сахалине продолжила развиваться нефтедобыча. Еще в 1940 г. правительство СССР приняло решение о строительстве нефтепровода. Его прокладка осуществлялась заключенными (10 тыс. чел.) в необжитой, дикой местности, в суровых климатических условиях. Он должен был проходить от месторождения Оха на острове до поселка Софийск на материке. С ноября 1942 г. началось заполнение первой очереди, а поставки стали осуществляться с лета 1943 г. Протяженность

объекта составила 373,8 км, расчетная мощность — 1,5 млн т в год. От Софийска до завода в Комсомольске-на-Амуре сырая нефть доставлялась баржами. Существенное значение как для нужд фронта, так и для экономики народного хозяйства Дальнего Востока имело произведенное горючее на нефтеперерабатывающем предприятии. За годы войны было перекачено 1 млн 300 тыс. т нефти, ставшей топливом для танков, самолетов, автомобилей Красной Армии (в феврале 1946 г. она была переименована в Советскую).

После окончания Великой Отечественной войны в 1945 г. произошли перемены не только в высших эшелонах власти. Изменения коснулись и политики на Дальнем Востоке — стали проводиться конкретные действия по реформированию управления народным хозяйством СССР. Это относилось к важнейшим отраслям экономики, направления развития которых предполагалось осуществлять по территориальному признаку. В 1946 г. произошло разделение наркоматов угольной, нефтяной и рыбной промышленности на западные и восточные². Это дробление не привело к желаемому результату. Уже в 1948 г. начали происходить укрупнение и централизация на региональных уровнях. В результате количество министерств сократилось [4, с. 53]. На Дальнем Востоке Министерство рыбной промышленности было ликвидировано в 1949 г.

Реформа 1957 г. отдала часть функций управления народным хозяйством регионам. На местном уровне стали создаваться отраслевые органы совнархозов. В октябре 1965 г. руководство СССР отказалась от территориального принципа управления экономикой и вернулось к отраслевой системе. Совнархозы были ликвидированы и восстановлены министерства.

Радикальные методы экономической политики

Период с 1966 до 1970 г. некоторые научные исследователи и публицисты называют «золотой пятилеткой», в качестве аргументов приводя данные о рекордном приросте ВВП, наблюдавшемся за весь советский период, существенном улучшении условий труда и повышении уровня жизни населения, в первую очередь связывая этот успех с нефтегазовым бумом в стране. Тогда цена на нефть выросла с 2 до 30 долл. США за баррель, и дальнейший рост продолжался до 1980-х гг. [5]. На пике «косыгинских реформ», смыслом которых было создание плановой экономики и заинтересованности человека в результатах своего труда, 8 июля 1967 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему развитию производственных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области». В нем предусматривалось увеличение капиталовложений в добычу цветных металлов, рыболовство (рыба и морепродукты), развитие лес-

---

² Законом СССР от 15 марта 1946 г. наркоматы были переименованы в министерства. («Ведомости Верховного Совета СССР», 1946 г. № 10).

ного хозяйства, морского и железнодорожного транспорта, внедрение хозяйственного расчета на предприятиях.

Исторически сложилась такая ситуация, что люди, населявшие Дальний Восток, в течении десятилетий в большей степени были ориентированы на армию и военное производство. Поэтому по инерции и привычке они считали работу в этих сферах наиболее престижной и вызывающей уважение окружающих. На оборонную промышленность приходился максимальный ежегодный прирост продукции – 26%, второе место по этому показателю занимало строительство военных объектов. Нельзя не упомянуть золотодобывающую отрасль в Магаданской области, которая давала 40% от общего объема производства страны, и рыболовство Камчатки – 15% [5].

В 1964 г. началось строительство Зейской ГЭС, возведение плотины было завершено в 1983 г., акт о приемке Зейской ГЭС в постоянную эксплуатацию был подписан в 2002 г., но до сих пор окончательно не решены вопросы переброса и проблемы транспортировки электроэнергии к потребителям. В настоящее время ГЭС исполняет роль не столько выработки энергии, сколько «регулирующей» реки, задерживая в своих водохранилищах с начала паводков миллиарды тонн воды.

Главной стройкой XX в. считается Байкало-Амурская железнодорожная магистраль (далее – БАМ). Проект проведения дороги появился еще в 80-е гг. XIX в. (именно в 1888 г. в Русском техническом обществе впервые обсуждалась идея Тихоокеанской дороги). В 1889 г. в сложнейших условиях начала осуществляться рекогносцировка местности для будущего пути. Однако намерение о сооружении второй после Транссиба широтной железной дороги через северную оконечность озера Байкал в дореволюционной России вплоть до 30-х гг. XX в. воплотить в жизнь не удалось. К 1945 г. начал действовать участок Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань. В 1953 г. заработал отрезок Тайшет – Усть-Куб (Лена). Значимое событие произошло 8 июля 1974 г., когда ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято Постановление «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ)». В апреле 1974 г. БАМ был объявлен комсомольской стройкой. Основная часть строительства длилась более 10 лет и считалась законченной в октябре 1984 г., когда произошло торжественное воссоединение бригад, движущихся навстречу друг другу на разъезде Балбухта. Общая протяженность трассы составляет 4 300 км.

Изначально магистраль проектировалась как часть комплексной программы по освоению природных богатств прилегающих к ней территорий. Предлагалось создать от 9 до 11 территориально-промышленных комплексов.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что в 70–80-е гг. XX в. на Дальнем Востоке существовала и развивалась вторая экономика, а именно теневая. Основными ее сферами были аграрный и животноводческий сектор, а также охота и рыболовство. Например, на дачных участках кроме выращиваемых овощей держали скот, а корма доста-

вали у государственных сельскохозяйственных образований — колхозов и совхозов. Далее мясную и овощную продукцию нелегально продавали магазинам, а те, с выгодой для себя, предоставляли продукты потребителям. В период путины наблюдался массовый уход сотрудников с работы, т.к. в это время они занимались ловом рыбы, преследуя свои личные интересы. Из меха, добытого не профессионалами, а часто браконьерами-охотниками, изготавливались шапки, воротники и шубы; на государственных лесопилках в свободное от официальной занятости время делали мебель «на заказ»; к государственным электрическим сетям подключались местные оборотистые потребители и т.д.

По некоторым данным, до 1/3 продовольствия Дальнего Востока производилось нелегально. Постепенно в регионе формировалась параллельная экономика, в которой возникали межличностные отношения, основанные на взаимном доверии сторон. По расчетам Госкомстата, теневая экономика в 1989 г. равнялась 59 млрд руб. Уже через год она выросла до 99,8 млрд руб., что эквивалентно 10% от валового национального дохода 1990 г.³ На Дальнем Востоке отмечалась определенная недоверчивость зарубежных компаний к инвестированию своих капиталов в проекты дальневосточных коммерсантов. Такую настороженность и сомнительность создавали предельно высокий уровень коррупции в государственной системе, недостаточность правовых гарантий собственности, неадекватность нормативно-правовой базы, технологическая неразвитость в производстве и управлении. Совместная деятельность с деловым миром стран Азиатско-Тихоокеанского региона (далее — АТР) превратилась в расхищение природных богатств Дальнего Востока. Экономической основой сращивания теневой экономики и теневой политики, которое порождало тотальную коррупцию, помимо прочего, являлось сохранением сырьевого перекаса: интегральный экономический потенциал на 72% формировался сырьевым фактором и лишь на 14% — человеческим капиталом. В условиях отсутствия концепции государственной политики поддержки малого предпринимательства началась самоорганизация предпринимателей, ставшая способом самосохранения [6].

Коррупция — это проблема неэффективности самой государственной системы регулирования своих отношений с предпринимателями. Коррупция в самих административных структурах, занимавшихся регулированием предпринимательской деятельности, в начале XXI в. приобрела устрашающие размеры: если в 1997 г. на подкуп государственных чиновников в России тратилось 6 млрд долл., в 2002 г. — 34 млрд долл., то в 2006 г. эта цифра превышала 300 млрд долл. Такая сумма получалась чиновниками за избавление предпринимателей от бюрократических процедур и регламентов ими же созданными внутри властных структур.

³ Теневая экономика в СССР: причины, цифры, последствия 28 сентября 2019 г. URL: <http://zen.yandex.ru/media/statruss/tenevaia-ekonomika-v-sssr-prichiny-cifry-posledstviia-5d8f05598f011100ad16764d>

Особенно опасными являлись преступления против государственной власти и интересов государственной службы⁴.

Обнародованная в середине 1980-х гг. перестройка вселяла надежду на качественно новый путь регионального становления. В августе 1987 г. была принята программа «О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года»⁵, предполагавшая увеличение объема финансирования в два раза. Однако направленные государством средства распределялись разным министерствам (по отраслевому признаку), а не по территориальным единицам Дальнего Востока, который продолжал оставаться сырьевой базой страны. Одновременно обострялись проблемы в обеспечении региона продовольствием, что приводило к ощутимому падению уровня жизни в нем, отрицательно влияло на решение миграционного вопроса. В качестве примера исправления подобного положения можно назвать в первую очередь бартерную торговлю с северо-восточными провинциями Китая и расширение в целом транспортных приграничных коммуникаций. В июле 1988 г. было подписано межправительственное соглашение между СССР и КНР о создании совместных предприятий с обеих сторон границы. Спонтанно, без достаточного юридического обоснования стали возникать такого рода объекты, и на Дальнем Востоке начал быстро развиваться теневой сектор в сфере внешнеэкономических связей.

С конца 1980-х гг. Советский Союз на научной основе приступает к разработке к тому времени уже реализованной в некоторых странах мира идеи создания свободных экономических зон (далее – СЭЗ). Однако в СССР этот процесс носил стремительный, стихийный, массовый характер, и размеры территорий эксперимента значительно превосходили иностранные аналоги.

За период 1990–1991 гг. в РСФСР было создано двенадцать СЭЗ. В это же время на Дальнем Востоке – три («Находка», «Сахалин», «Ева»), для которых были предусмотрены льготы, в первую очередь налоговые и таможенные [7, с. 117]. Отдельные позитивные результаты этого начинания, несмотря на трудности и препятствия, все же были: совместным советско-японским предприятием «Пеленга-Года», занимавшимся разведением лососевых рыб на острове Сахалин, было построено два новых завода этого профиля. За 1991 г. на Дальнем Востоке было за-

---

⁴ Так, в 2005 г. в ДВФО, в т.ч. в Приморском, Хабаровском краях и Амурской области, было выявлено 1 762 таких преступления, а также 336 фактов взяточничества в особо крупных размерах и 2 001 преступление против интересов государственной службы (см.: Теневая экономика в СССР: причины, цифры, последствия 28 сентября 2019 г. URL: <http://zen.yandex.ru/media/statruss/tenevaia-ekonomika-v-sssr-prichiny-cifry-posledstviia-5d8f05598f011100ad16764d>).

⁵ Постановление Центрального комитета КПСС Совета Министров СССР от 19 августа 1987 г. № 958 «О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года» // Ассоциация лесопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья. URL: <https://www.alppp.ru/law/zakonodatelstvo-o-zhilische/zhilischnyj-fond/28/postanovlenie-ck-kpss-sovmina-sssr-ot-19-08-1987--958.html>

регистрировано 128 совместных предприятий, в основном в Приморском и Хабаровском краях в сфере услуг и рыбной промышленности [8, с. 30].

В 1990-е гг. произошло забвение прошлых методов государственной поддержки Дальнего Востока. Разгосударствление и закрытие ключевых предприятий способствовали возникновению безработицы. С начала заселения до распада Советского Союза население Дальнего Востока непрерывно возрастало, достигнув своего максимума в 1991 г. — 8,06 млн чел. Изменение характера общественного строя и политического режима начала 1990-х гг. повлекло за собой значительные изменения и в демографической сфере. В межпереписные периоды 1989–2002 гг. и 2002–2010 гг. наметились негативные тенденции естественной и миграционной убыли населения и, как итог, сокращения его численности [9] (см. табл.).

Т а б л и ц а

*Основные показатели демографической ситуации в России,
Дальневосточном федеральном округе (ДФО)**

Административно-территориальная единица	Общий прирост населения за межпереписной период		Численность населения, тыс. чел.			Коэффициент естественного прироста на 10 тыс. чел.			Коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. чел.		
	1989–2002	2002–2010	1989	2002	2010	1989	2002	2010	1989	2002	2010
РФ	–1,3	–1,6	147 022	145 167	142 905	2,2	–6,5	–1,7	19	16	13
ДФО	–15,8	–6,0	7 950	66 93	6 292	7,2	–3,3	–0,6	–49	–61	–44

Источник: [9].

* Примечание. С учетом корректировки на основе данных Всероссийской переписи населения 2010 г.

В 1996 г. была принята «Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 годы». Она получила статус президентской, но обязательства по финансированию из федерального бюджета с завидной регулярностью не выполнялись, более того, они претерпели кардинальные изменения: на центр приходилось лишь 25% поддержки, а остальные 75% предполагалось покрывать из местных средств и привлекаемых частных инвестиций [10, с. 108].

Быстрыми темпами стала развиваться приграничная торговля и налаживаться побратимские отношения краев и областей Дальнего Востока с соседними азиатскими территориями, а именно — с партнерами из КНР, Южной Кореи, Японии; отдельно следует отметить и США.

К середине 1990-х гг. около 50% капиталовложений на Дальний Восток приходилось на Японию и Соединенные Штаты Америки [10, с. 108].

В 1990-е гг. для разрешения сложных социально-экономических проблем Дальневосточного региона федеральным центром предпринимались антикризисные меры, а долгосрочные программы носили по большей части декларативный характер. Одновременно положительно можно оценить факт создания в 1990 г. Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия «Дальний Восток и Забайкалье», под руководством которой был реализован ряд проектов. Например, в Хабаровске был построен международный авиатерминал. Была также создана оптико-волоконная связь Хабаровск – Токио – Сеул.

Указом Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» было основано Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. В качестве важнейшего инструмента процесса перехода из старого состояния ДФО в новых административных границах рассматриваются территории опережающего развития (далее – ТОР), для которых планируется ввести специальные преференции, например особый налоговый режим, в надежде на привлечение инвесторов, как российских, так и иностранных. При создании ТОР необходимо учитывать уже имеющиеся инвестиционные проекты. При низкой плотности населения нужно будет решать вопрос концентрации трудовых ресурсов [11]. Эти экономические зоны начали образовываться в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473 ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

Восточный отрезок Северного морского пути от Дудинки до Чукотки обслуживается ледоколами Дальневосточного морского пароходства. В октябре 2015 г. на основании Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» г. Владивосток получил статус свободного порта или, порт-франко. Таким образом, образовалась зона с особым режимом таможенного, налогового, инвестиционного и смежного регулирования. В эту территорию входят порты юга Дальнего Востока от Зарубино до Находки и аэропорт «Кневичи», а также перспективные международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2», которые помогут дать существенный эффект для экономического развития региона за счет транзита грузов с северо-востока КНР в порты Приморья с последующей перегрузкой на суда, идущие в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона.

В 2015 г. были организованы «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта», а также «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике», которое занимается обеспечением привлечения трудовых ресурсов.

В последнее время произошли более радикальные подвижки. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 632 от 3 ноября 2018 г., в состав ДФО вошли Республика Бурятия и Забайкальский

край, прежде относившиеся к Сибирскому федеральному округу. Вследствие этой реорганизации население ДФО сразу увеличилось почти на 2 млн чел., а его площадь на 800 тыс. км². В 2018 г. численность жителей округа, по данным Росстата, составляла более 8 млн чел., плотность — 1,2 чел./км², на городское население приходилось 75,78%.

По размерам территории (около 7 млн км²) ДФО является самым крупным в Российской Федерации федеральным округом, составляющим 40,6% ее площади. В нем отсутствуют города с населением свыше миллиона человек. Центром являлся Хабаровск, где проживает 618 150 чел., но 13 декабря 2018 г. был подписан указ о его переносе во Владивосток, население которого составляет 604 901 жителей. ДФО по суше граничит с Монголией, КНР и КНДР, а по морю имеет границы с Японией и США.

Сегодня в преференциальных режимах Дальнего Востока успешно функционируют более 400 новых предприятий с общим объемом вложений более 1,4 трлн руб. Создано около 66 тыс. рабочих мест. По итогам 2020 г. общие инвестиции в основной капитал в ДФО превысили 1,5 трлн руб. Почти треть из них (441 млрд руб.) приходится на резидентов преференциальных режимов.

Такие показатели работы резидентов невозможны без системной, комплексной, но в то же время сфокусированной на потребностях конкретных проектов деятельности институтов развития и всех уровней власти — федеральной, региональной, муниципальной, а также постоянно совершенствующихся мер поддержки. Напомним, что после заключения инвестиционных соглашений с Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики резиденты получают право на нулевую ставку по налогам на землю, прибыль, имущество сроком до 5 лет, субсидирование 75% социальных страховых взносов, возможность привлекать иностранных работников без квот, ускоренное и упрощенное решение многих административных вопросов, льготные таможенные процедуры⁶.

Перспективы развития Дальнего Востока в меняющемся мире

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию» сказал: «Для России развитие Дальнего Востока является национальным приоритетом XXI в. Речь идет о создании в регионе “территорий роста”, масштабном освоении природных богатств и поддержке передовых высокотехнологичных отраслей, об инвестициях в человеческий капитал, в образование и здравоохранение, в формирование конкурентных научно-исследовательских центров»⁷.

⁶ Единый центр ответственности — КРДВ // Информационно-аналитическое агентство «Восток России». URL: <https://www.eastrussia.ru/material/edinyy-tsentr-otvetstvennosti-krdv/>

⁷ Статья Владимира Путина «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию» // Госновости.пф. URL: <https://gov-news.ru/news/690957>

Россия и в настоящее время прилагает большие усилия для совершенствования и модернизации морских портов и аэропортов на Дальнем Востоке, работает над вводом в строй дорог, трансконтинентального железнодорожного сообщения, осуществляет строительство новых газо- и нефтепроводов и надеется на сотрудничество с партнерами по Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (АТЭС) в реализации этих начинаний.

В 2021 г. состоялась реорганизация и передача полномочий «Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта» и «Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике» в «Корпорацию развития Дальнего Востока и Арктики» (далее – КРДВ). В задачи последней входит управление ТОР и совместными предприятиями. С марта 2021 г. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики – единый институт развития, подведомственный Минвостокразвития. Сегодня это центр компетенций и ответственности для малого, среднего и крупного бизнеса – от привлечения инвестиций, совершенствования мер государственной поддержки до запуска конкретных предприятий на территории регионов ДФО и Арктической зоны РФ, продвижения продукции на экспорт. В апреле 2021 г. правительство Российской Федерации расширило полномочия Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. Целью преобразований является организация работы над улучшением инвестклимата в макрорегионе и оказание консультативной помощи при переезде и трудоустройстве. Теперь всем этим будет заниматься КРДВ⁸. Следует упомянуть Фонд развития Дальнего Востока, который представляет собой долгосрочный проект, организующий кредитное финансирование до 10 лет, по ставке 5% годовых. Перечисленные институциональные образования должны способствовать решению организационных и ряда других проблем, возникающих на местах. В настоящее время уже действуют 18 ТОР, в основном в Хабаровском и Приморском краях, Амурской области и Республике Саха (Якутия) в деревообрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве и сфере высокотехнологичных, наукоемких производств. Чтобы улучшить инвестиционный климат, в ДФО предполагается снизить цены на электроэнергию, ввести разрешение на вылов рыбы при условии строительства рыбоперерабатывающего завода или покупки российского судна, включить в государственную инвестиционную программу проекты частных вкладчиков, принять закон о новых налоговых льготах для всех инвесторов, вложивших не менее 50 млн руб. (исключая нефтегазовую сферу и подакцизные товары, налог на прибыль и на добычу полезных ископаемых). Иностранная рабочая сила не должна превышать 20%.

В мае 2016 г. был принят Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных

---

⁸ Единый центр ответственности – КРДВ. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/edinyy-tsentr-otvetstvennosti-krdv/>

участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», содержащий условия программы по заселению Дальнего Востока и развитию местной инфраструктуры, получивший народное название «Дальневосточный гектар». Этот документ представляет право каждому гражданину России на получение земельного участка площадью 1 га на Дальнем Востоке бесплатно. С июня 2016 г. программа вступила в действие для дальневосточников, а с 1 февраля 2017 г. — для всех граждан Российской Федерации. Оформление участка по программе «Дальневосточный гектар» проводится без взимания платы, без контакта с чиновниками, через интернет из любой точки мира. В течение первого года заявителю необходимо определиться с видом использования участка, через три года — задекларировать ход освоения. После пяти лет безвозмездного пользования можно его получить в собственность или длительную аренду. По данным Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики на сегодняшний день бесплатно предоставлено 65 650 гектаров земли⁹.

Российское руководство прилагает большие усилия для совершенствования законодательной базы, которая позволила бы и в ДФО сформировать новое конкурентное экономическое пространство и благоприятный инвестиционный климат. В 2017 г. на Дальний Восток приходилось более 26% всех иностранных капиталовложений в экономику России [12]. В качестве примеров успешного развития можно привести горно-обогатительный комбинат (далее — ГОК) на базе Наталкинского золоторудного и Кимкано-Сутарского железорудного месторождения (Магаданская область и Еврейская автономная область); в Хабаровском крае запущен завод по производству теплозвукоизоляционных материалов и деревопереработки; в Приморском крае — производственно-логистический центр и спортивно-туристический парк; в Якутии сдана первая очередь Инаглинского ГОКа; на Камчатке созданы аквапарк и животноводческий комплекс, уникальный в масштабах страны; маслоэкстракционный завод заработал в Амурской области; современные тепличные комплексы появились на Сахалине, в Хабаровском крае, Якутии¹⁰.

ДФО обладает серьезными возможностями стать международным транспортным коридором между Западной Европой и Восточной Азией. Основными направлениями поставок нефти были Китай (69,6 млн т, +2,7 млн т к 2018 г.), Нидерланды (46,2 млн т, +4 млн т, больше половины фактически идет в другие страны ЕС, прежде всего Германию),

---

⁹ Густова Н. Дальневосточный гектар: как бесплатно получить землю и деньги на освоение // РБК. URL: <https://realty.rbc.ru/news/603928ec9a79478e5d926c23>

¹⁰ 107 предприятий открыты на Дальнем Востоке России // Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта. URL: https://www.investvostok.ru/news/1669/?sphrase_id=502588

Германия (18,9 млн т, –4,6 млн т), Белоруссия (18 млн т, –0,2 млн т), Республика Корея (15,3 млн т, без изменений, 1/3 фактически идет в другие страны АТР), Италия (14,6 млн т, +1,5 млн т, больше половины фактически идет в другие страны), Польша (13,3 млн т, –4,4 млн т), Финляндия (9,9 млн т, –0,3 млн т) и Турция (8,2 млн т, +6 млн т) (данные за 2019 г.)¹¹. Для транспортировки нефти в этом направлении используется отвод от магистрального трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (далее – ВСТО) через Сковородино на Мохэ и транзитный трубопровод через Казахстан до Алашанькоу.

Общая пропускная способность ВСТО составляет 58 млн т. По отводу на Мохэ за 2019 г. поступило 30 млн т в год. Кроме того, для экспорта нефти используется порт Козьмино, являющийся конечным пунктом ВСТО. Там нефть закачивается в танкеры и направляется морским путем в страны Азии. Поставки нефти в Японию осуществляются главным образом с острова Сахалин.

Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» был образован Дальневосточный федеральный округ, располагающийся на территории Дальнего Востока и Восточной Сибири. В него входило 10 субъектов Федерации – Якутия, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Камчатская, Магаданская и Сахалинская области, Еврейская автономная область, Корякский и Чукотский автономные округа. В течение времени и вследствие возникновения новых обстоятельств происходили некоторые изменения в его административной структуре. Например, в 2007 г. Камчатская область и входивший в ее состав Корякский автономный округ объединились в Камчатский край.

Необходимость поворота России на восток была научно обоснована и осознана около 10 лет тому назад, а реально процесс начался в 2012–2013 г. Центр хозяйственной жизни планеты ощутимо стал смещаться в Восточную Азию. Уже заметны изменения менталитета высшей международной элиты, рассматривающей Россию как центр «Большой Евразии». Свершился мощный сдвиг и остановить его уже вряд ли удастся. Только, к сожалению, происходит он по традиции без осознания того, к чему и зачем российское общество стремится.

В этой связи Президентом Российской Федерации дано поручение о разработке концепции стратегии развития сотрудничества России со странами АТР и прогноза социально-экономического развития ДФО до 2050 г. Государство должно ориентироваться на такие параметры, чтобы ДФО не выживал, а стремительно развивался. Для этого необходимо:

- осуществить последовательную политику центра в отношении ДВО;
- не дать Дальнему Востоку стать сырьевым придатком азиатских стран;

---

¹¹ Экспортные результаты ТЭК России в 2019 году: рекорды по нефти, газу, углю // Сделано у нас. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/130385/>

- расширить информационное поле о потенциале ДФО;
- решить демографическую проблему (повышения рождаемости, снижения смертности, приостановки оттока населения и т.д.);
- уделить пристальное внимание экологическим проблемам.

Очевидно, что итоги VI Восточного экономического форума (далее – ВЭФ), состоявшегося 2–4 сентября 2021 г. во Владивостоке, в полной мере соответствуют концепции стратегии развития сотрудничества России со странами АТР и прогноза социально-экономического развития ДФО до 2050 г. Девиз форума – «Новые возможности Дальнего Востока в меняющемся мире». На форуме подписано более 380 соглашений на сумму 3,6 трлн руб. (учтены соглашения, сумма которых не является коммерческой тайной).

Развитие Дальнего Востока – высокорентабельный процесс. Необходимо отметить, что дотации Дальнему Востоку уже окупились: было вложено 80 млрд руб., а в бюджет поступило налогов с учетом преференций от организаций в объеме 123 млрд руб. (т.е. бюджет уже получил прямую выгоду от развития Дальнего Востока)¹².

Сумма инвестиционных соглашений, подписанных на Восточном экономическом форуме в 2021 г., выросла по сравнению с предыдущим мероприятием в 2019 г. на 200 млрд руб. и достигла нового рекорда – 3,6 трлн руб., согласно данным форума, который традиционно проходит во Владивостоке.

В прошлом году форум не проводился из-за пандемии, а в 2019 г. на площадках ВЭФ подписали соглашения на сумму 3,4 трлн руб. Это – инвестиции в Дальний Восток, создание производств и рабочих мест в российских регионах. В этом году соглашения были подписаны с компаниями из Китая, Японии, Казахстана, Австрии, Канады, Сербии – около 20 соглашений на миллиардные суммы. Наибольшее количество соглашений подписано с компаниями из Китая, Японии и Казахстана. Россия и Япония на Восточном экономическом форуме подписали документ о развитии устойчивой энергетики. В частности, он затронет сотрудничество в сфере поставок сжиженного природного газа и конденсата. В то же время Китай заявил, что готов поощрять любые предприятия, которые могут инвестировать в Дальний Восток, а также расширять двустороннее сотрудничество с Россией¹³.

Одна из главных тем форума – обсуждение вопросов экологии, поиск современных решений для преодоления экологических проблем и природосбережения. Проблема системного подхода к сохранению и восстановлению лесов становится вдвойне актуальной для нашей страны в связи с намерением европейских стран внедрить углеродный налог. Потребление энергоресурсов приводит к усилению парникового эффекта. В перспективе с отечественных компаний, получивших доступ

¹² Итоги Восточного экономического форума – 2021 // Восточный экономический форум. URL: <https://forumvostok.ru/news/itogi-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma-2021/>

¹³ Там же.

к европейским рынкам, планируют брать деньги за нанесение ущерба окружающей среде. Гарантированный способ нейтрализовать углеродный след — последовательное компенсационное лесовосстановление. Инвестиции в лесовосстановление могут получить статус составной части масштабного государственного проекта «Сохранение лесов». Россия имеет реальные возможности заработать миллиарды долларов на рынке углеродных единиц. В результате многие сферы отечественной зеленой экономики получают мощный толчок для роста.

Последовательная и системная работа по выращиванию ценных пород леса, которые активно используются в хозяйственной деятельности человека, дает возможность использовать освоенные лесные участки на протяжении десятков лет. Такая рациональность и разумность в использовании уже освоенных участков дикого леса сохранит рабочие места в лесопромышленной сфере населенных пунктов отдаленных регионов России¹⁴.

Особое внимание ВЭФ-2021 уделил повышению привлекательности Дальнего Востока с точки зрения инвестиций. Для инвестирующих в экономику Курильских островов будет создан «беспрецедентный набор стимулов и льгот». Президент Российской Федерации пообещал полностью освободить предприятия на Курильских островах от уплаты ключевых налогов: на прибыль, на имущество, земельного и транспортного. Как отметил глава государства, преференциальный режим будет действовать на протяжении десяти лет. Речь идет о компаниях, которые не просто регистрируются на Курилах, а реально работают на островах: строят здания, предприятия, нанимают сотрудников. Для таких компаний будут установлены и понижены страховые взносы в размере 7,6% также на десять лет. Также на всей территории Курил будет действовать режим свободной таможенной зоны. В результате, по словам главы государства, ввозить товары, оборудование и вывозить готовую продукцию будет удобнее. При этом в рамках таможенной зоны не будет взиматься НДС, пока товар не покинет территорию островов.

Необходимо отметить, что налоговые льготы и стимулы на Курилах не будут распространяться на высокодоходный бизнес, такой как производство подакцизных товаров, добыча и переработка углеводородов, а также вылов ценных водных биоресурсов¹⁵.

В результате инициативы президента регион может стать новой налоговой гаванью и в перспективе привлечь значительный объем инвестиций. Но в действительности все будет зависеть от того, каким образом власть будет действовать в отношении этой инициативы. Примечательно, что налоговыми, таможенными и административными

---

¹⁴ Полтавцева А. Баженов прокомментировал экологическую повестку ВЭФ-2021 // Российская газета. URL: <https://rg.ru/amp/2021/07/26/reg-dfo/bazhenov-prokommentiroval-ekologicheskuiu-povestku-vef-2021.html>

¹⁵ «Беспрецедентный набор льгот»: Путин пообещал освободить бизнес на Курилах от налогов на десять лет // Политический мир. URL: <http://polit-mir.ru/bespretsedentnyy-nabor-lgot-putin-poobeschal-osvobodit-biznes-na-kurilakh-ot-nalogo-va-na-desyat-let-30395.html>

преимуществами смогут воспользоваться не только российские компании, но и зарубежные инвесторы. В первую очередь в льготных условиях могут быть заинтересованы компании из Японии и Южной Кореи. В самой Японии налоговый режим очень строгий для бизнеса. Именно по этой причине возможно привлечь предприятия, специализирующиеся на рыбопереработке не только Китая и Вьетнама, но и Японии. Не исключен интерес со стороны представителей европейского бизнеса. Возможна вероятность попытки некоторых зарубежных компаний регистрироваться на Курилах в надежде ускользнуть от налогов в своих странах. Приходится констатировать, что российский Дальний Восток располагается в суровой конкурентной среде, в окружении государств Азии, которые время от времени провозглашают о льготных экономических режимах. Учитывая опыт таких зон в Китае можно предположить, что данный процесс начнется с ограниченных инвестиций объемом в несколько миллиардов долларов. Инвесторам необходимо убедиться в поддержке государством как режима, так и представителей иностранного бизнеса для начала активного инвестирования. Создание льготного налогового режима на Курилах будет вторым крупным шагом по привлечению инвестиций на российский Дальний Восток после образования в регионе территорий опережающего развития.

Список литературы

1. Горбачёв Б.Н., Манаков Т.Б. Возрождение святыни: Успенский храм на территории российского посольства в Пекине. М.: Восточная литература, 2013. 440 с.
2. Унпелев Г.А. Завершение социалистической реконструкции промышленности Дальнего Востока 1933–1937 гг.: О деятельности коммунистической партии по социалистической индустриализации Дальневосточного края. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1975. 254 с.
3. Моисеева Л.А. Сталинская политика комплексного развития Дальнего Востока (1938 – июнь 1941 г.). // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: сборник научных статей. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. 335 с.
4. Коваленко С.Г. Управление на Дальнем Востоке в 1945–1965 гг. : особенности и результаты // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: сборник научных статей. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 52–57.
5. Бляхер Л.Е. Хозяйственное развитие Дальнего Востока в 70-е годы // Интернет-журнал «Гефтер». URL: <http://gefter.ru/archive/14043>
6. Пилилян Е.К. История государственной политики поддержки предпринимательства и ее реализации на юге Дальнего Востока России в конце XX – начале XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 44 с.
7. Воробьев С.Ф., Иванчиков А.Г. Концептуальные вопросы внешнеэкономических связей ДВЭС // Социально-экономическое развитие Дальнего Востока: новые явления, проблемы, пути перестройки: материалы научных докладов. Хабаровск: ДВО АН СССР, 1991. С. 140–147.
8. Аносова Л.А. Дальний Восток и страны Азии: перспективы сотрудничества. М.: ИСЭП, 1993. 40 с.

9. Мищук С.Н. Миграция и национальный состав населения на Дальнем Востоке России в конце XX – начале XXI в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2013. № 2 (11). Ч. 2. С. 210–221.

10. Лаврентьев А.В. Проблемы регионального развития Дальнего Востока и попытки их централизованного преодоления: опыт 90-х годов XX века. // Вестник Владивостокского университета экономики и сервиса. 2010. № 1 (5). С. 104–112.

11. Степанов Н.С. Территории опережающего развития и свободный порт Владивосток: проблемы и перспективы в рамках новой модели развития // Modern Economy Success. 2020. № 1. С. 35–42.

12. Гончар К.Г. Инвестиционные возможности дальнего востока // Студенческий: электронный научный журнал. 2018. № 3 (23). URL: <https://sibac.info/journal/student/23/97662>

References

1. Gorbachev B.N., Manakov T.B. Vozrozhdenie sviatyni: Uspenskii khram na territorii rossiiskogo posol'stva v Pekine [The Revival of the Shrine: The Assumption Church on the Territory of the Russian Embassy in Beijing]. Moscow, Vostochnaia literatura, 2013, 440 p. (In Russ.).

2. Unpelev G.A. Zavershenie sotsialisticheskoi rekonstruktsii promyshlennosti Dal'nego Vostoka 1933–1937 gg.: O deiatel'nosti kommunisticheskoi partii po sotsialisticheskoi industrializatsii Dal'nevostochnogo kraia [Completion of the Socialist Reconstruction of the Industry of the Far East In 1933–1937: On the Activities of the Communist Party in the Socialist Industrialization of the Far East Region]. Vladivostok, Dal'nevost. kn. izd-vo, 1975, 254 p. (In Russ.).

3. Moiseeva L.A. Stalinskaia politika kompleksnogo razvitiia Dal'nego Vostoka (1938 – iun' 1941 g.) [Stalin's Policy for the Integrated Development of the Far East (1938 – June 1941)], *Sovetskii Dal'nii Vostok v stalinskuiu i poststalinskuiu epokhi: sbornik nauchnykh statei* [Soviet Far East in the Stalinist And Post-Stalinist Era: collection of scientific articles]. Vladivostok, IIAE DVO RAN, 2014, 335 p. (In Russ.).

4. Kovalenko S.G. Upravlenie na Dal'nem Vostoke v 1945–1965 gg.: osobennosti i rezul'taty [Management in the Far East in 1945–1965: features and results], *Sovetskii Dal'nii Vostok v stalinskuiu i poststalinskuiu epokhi: sbornik nauchnykh statei* [Soviet Far East in the Stalinist And Post-Stalinist Era: collection of scientific articles]. Vladivostok: IIAE DVO RAN, 2014, pp. 52–57. (In Russ.).

5. Bliakher L.E. Khoziaistvennoe razvitie Dal'nego Vostoka v 70-e gody [Economic Development of the Far East in the 70s], *Internet-zhurnal Gefter*. (In Russ.). Available at: <http://gefter.ru/archive/14043>

6. Pililian E.K. Istoriia gosudarstvennoi politiki podderzhki predprinimatel'stva i ee realizatsii na iuge Dal'nego Vostoka Rossii v kontse XX – nachale XXI vv. Avtoref. diss. kand. ist. nauk [The History of State Policy for Supporting Entrepreneurship and Implementation in the South of the Russian Far East in the Late XX – Early XXI Centuries. PhD historical sci. abstract diss.], Moscow, 2009, 44 p. (In Russ.).

7. Vorob'ev S.F., Ivanchikov A.G. Kontseptual'nye voprosy vneshneekonomicheskikh svyazei DVES [Conceptual Issues of Foreign Economic Relations of the Far Eastern Economic Community], *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka: novye iavleniia, problemy puti perestroiki: materialy nauchnykh dokladov* [Socio-Economic Development of the Far East: New Phenomena, Problems of the Path of Restructuring: materials of scientific reports] Khabarovsk, DVO AN SSSR, 1991, pp. 140–147. (In Russ.).

8. Anosova L.A. Dal'nii Vostok i strany Azii: perspektivy sotrudnichestva [The Far East and Asian Countries: Prospects for Cooperation]. Moscow, ISEP, 1993. 40 p. (In Russ.).

9. Mishchuk S.N. Migratsiia i natsional'nyi sostav naseleniia na Dal'nem Vostoke Rossii v kontse XX – nachale XXI v. [Migration and Ethnic Composition of the Population in the Russian Far East in the Late XX – Early XXI Century], *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia "Politologiya. Religiovedenie"* [Bulletin of the Irkutsk State University. Series "Political Science. Religious Studies"], 2013, No. 2 (11), Part 2, pp. 210–221. (In Russ.).

10. Lavrent'ev A.V. Problemy regional'nogo razvitiia Dal'nego Vostoka i popytki ikh tsentralizovannogo preodoleniia: opyt 90-kh godov XX veka [Problems of Regional Development of the Far East and Attempts to Overcome Them in a Centralized Way: The Experience of the 90s of the Twentieth Century], *Vestnik Vladivostokskogo universiteta ekonomiki i servisa* [Bulletin of the Vladivostok University of Economics and Service], 2010, No. 1 (5), pp. 104–112. (In Russ.).

11. Stepanov N.S. Territorii operezhaiushchego razvitiia i svobodnyi port Vladivostok: problemy i perspektivy v ramkakh novoi modeli razvitiia [Territories of Advanced Development and the Free Port of Vladivostok: Problems and Prospects in the Framework of a New Development Model], *Modern Economy Success* [Success of Modern Economics], 2020, No. 1, pp. 35–42. (In Russ.).

12. Gonchar K.G. Investitsionnye vozmozhnosti Dal'nego Vostoka [Investment Opportunities of the Far East], *Studencheskii: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Student: electronic scientific journal], 2018, No. 3 (23). (In Russ.). Available at: <https://sibac.info/journal/student/23/97662>

FAR EAST LOCATION IN THE PROSPECTIVE DEVELOPMENT MODEL OF THE RUSSIAN FEDERATION

The need to transform economic and social policies into more effective policies requires the special attention of the authorities and the expert community to the Far East as a region with significant potential for economic growth. The article, through the prism of historical events, examines the place of the Far East in the world economy within the framework of the current system of international political, foreign trade and financial relations against the background of a decrease in the level of confidence in these areas, which largely depends on excessive regulation of the most significant regional entities and tightening of various kinds of sanctions by the most developed states. The reason for the turn of Russia to the east is justified. Historical milestones of the development and development of the Far East over a 300-year period and its potential, place in the economic activity of the Russian Federation and its foreign economic relations are analyzed in detail. Examples are given to a certain extent confirming the emerging transition from a purely subsidized policy of past decades to an investment strategy for the future development of the region. Optimal forms and mechanisms of interaction aimed at improving the investment climate, developing transport, energy, industrial and tourism infrastructure, as well as ensuring a high level of environmental safety of the region are identified.

Keywords: Far East, Far Eastern Federal District, Northern Sea Route, modernization of regional management institutions.

JEL: F15, F55, F63, H54, R11

Дата поступления – 12.09.2021 г.

СТЕПАНОВ Никита Сергеевич

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития;

Федеральное государственное бюджетное учреждение Институт экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, 117218.

e-mail: stepanov720@inecon.ru

СОКОЛОВСКАЯ Елена Анатольевна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития;

Федеральное государственное бюджетное учреждение Институт экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, 117218.

e-mail: sselena1960@mail.ru

STEPANOV Nikita S.

Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher, Center of Institutions of Social and Economic Development;

Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.

e-mail: stepanov720@inecon.ru

SOKOLOVSKAYA Elena A.

Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher, Center of Institutions of Social and Economic Development;

Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.

e-mail: sselena1960@mail.ru

Для цитирования:

Степанов Н.С., Соколовская Е.А. Место Дальнего Востока в перспективной модели развития Российской Федерации // Федерализм. 2021. Т. 26. № 3 (103). С. 29–49. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-3-29-49>